

УДК 930.85

МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ИРКУТСКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

И.А. КОЛОКОЛЬНИКОВ

Иркутский государственный университет, 664003,
Иркутск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена особенностям функционирования системы музыкально-образовательных учреждений города Иркутска в период Великой Отечественной войны. На основании архивных материалов и неопубликованных свидетельств очевидцев автором проводится анализ позитивных и негативных тенденций, существовавших в данной сфере. Новизна и практическая ценность работы состоит в том, что события, которые в ней рассматриваются, ранее ещё не становились объектом детального исследования в научной литературе. Между тем, изучение данных событий и введение в научный обиход ранее неизвестных фактов дополняет биографии знаменитых музыкальных деятелей Иркутска (В.Ф. Сухиненко, Г.Э. Ланэ, Л.Н. Семенцово́й, Л.П. Холодиловой и др.), а также тех, кто прибыл сюда в эвакуацию (Л.С. Гуров, В.Н. Пронин, А.В. Абрамович). Материалы статьи могут быть полезны музыкантам, историкам, а также людям, интересующимся историей сибирской культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история, Великая Отечественная война, Иркутск, музыкальное училище, музыкальная школа, педагог, эвакуация.

MUSICAL EDUCATION INSTITUTIONS IN IRKUTSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

I.A. KOLOKOLNIKOV

Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Russian
Federation

ABSTRACT. This article is devoted to the peculiarities of the functioning of the system of musical and educational institutions in Irkutsk during the Great Patriotic War. The analysis of positive and negative trends in this area was created on the basis of archive materials and eyewitness testimonies. The novelty of this article lies in the fact that the events, that are considered in this publication, have not yet become the objects of detail consideration in scientific publications. Meanwhile, the consideration of these events and the introduction of previously unknown facts into scientific use complements the biographies of famous musical figures of Irkutsk (V.F. Sukhinenko, G.E. Lane, L.N. Sementsova, L.P. Kholodilova and so on), as well as those who arrived here in evacuation (L.S. Gurov, V.N. Pronin, A.V. Abramovich). The material of the article can be useful to musicians, historians and people, which have interest to the history of Siberian culture.

KEYWORDS: history, war, music, Irkutsk, Music School, Music College, teacher, evacuation.

Годы Великой Отечественной войны стали значимым этапом в жизни всей страны. Если рассматривать культурные учреждения, существовавшие в городах Сибири, можно констатировать крайне противоречивые тенденции. В отдельных случаях они претерпели существенные сложности, и даже роспуск штатов: например, были временно распущены Новосибирская филармония и часть музыкальных штатов Иркутского радиокомитета. Параллельно с этим в работе ряда культурных структур, напротив, наблюдался творческий подъём, вызванный двумя обстоятельствами. Во-первых, мобилизацией сил их сотрудников в связи с осознанием важности момента и моральной силы искусства, показавшего в период войны свою значимость в жизни людей. Во-вторых, участием в работе данных структур культурных деятелей, эвакуированных в Сибирь из центральных и западных районов страны.

Немалый интерес представляет работа музыкально-образовательных учреждений Иркутска в военные годы. Деятельность этих организаций протекала в исключительно сложных условиях, но при этом связана и с рядом несомненных достижений. Важно сказать, что ранее она не становилась объектом прицельного анализа, хотя отдельные факты отмечены в заключительной (обзорной) главе монографии И.Ю. Харкеевич [23, с. 220], статье М.И. Литвин [15] и коллективном труде новосибирских авторов «Музыкальная культура Сибири» [17, с. 158–159].

Данное исследование осуществлено автором на основании материалов, обнаруженных в государственных архивах и библиотеках (Москвы, Иркутска), а также воспоминаний двух уникальных свидетелей – к сожалению, уже ушедших из жизни ветеранов иркутского музыкального сообщества Т.С. Кузнецовой и М.Г. Соколовской.

Рассмотрение работы музыкально-образовательных структур в период Великой Отечественной войны следует начать с итогов того, что было сделано в данной сфере к началу войны. Итак, Иркутск располагал двумя учреждениями названного профиля – детской музыкальной школой, функцио-

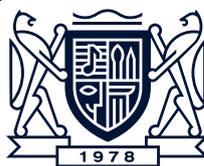
нировавшей с 1923 г. [23, с. 219], а также музыкальным училищем, открытым в 1936 г. и в июне 1941 г. осуществившим свой первый выпуск [16] в связи с тем, что по тогдашней программе курс обучения был рассчитан на 5 лет.

В случае с училищем констатировалась нехватка преподавателей по ряду дисциплин, но вместе с тем уже в довоенное время в его стенах начал работать ряд сильных музыкантов. Достаточно назвать педагогов фортепианного класса В.Ф. Сухиненко, Т.Г. Бендлин и Т.Н. Афанасьеву-Семенцову, педагога скрипичного класса и преподавателя теоретических дисциплин Г.Э. Ланэ, педагога общего фортепиано и концертмейстерского класса Т.А. Мурашкину. Обстоятельные лекции по теории музыки читались опытным педагогом Н.Н. Глаголевым, который руководил и училищным хором.

Но особо следует сказать о том, что В.Ф. Сухиненко, окончивший Московскую консерваторию как пианист по классу легендарного С.Е. Фейнберга, еще в годы учёбы углубленно занимался с видными советскими музыковедами К.А. Кузнецовым и М.В. Ивановым-Борецким [6], и в Иркутске заявил о себе ещё и как об одарённом лекторе-музыковеде, музыкальном критике, большом знатоке истории музыки. Вот почему в училище наряду со специальным фортепиано он стал вести курс музыкальной литературы. Занятия отличались фундаментальностью преподаваемого курса и в то же время яркой подачей материала лектором.

Штаты детской музыкальной школы были укомплектованы специалистами в полной мере. Стоит подчеркнуть, что многие педагоги совмещали работу в училище и школе. Это были уже названные выше Т.Н. Афанасьева-Семенцова, Т.А. Мурашкина, Г.Э. Ланэ, а также преподаватель игры на духовых инструментах П.П. Гоголев. Помимо них необходимо указать и других сотрудников школы: педагогов фортепианного класса Л.И. Сахарникову, О.Э. Сиббуль, О.Д. Баскову, Е.К. Ларионову, Н.М. Полякову, педагога скрипичного класса Н.М. Собаченко.

Отметим, что ряд работников школы и училища имел очень сильную профессиональную подготовку,

полученную в лучших учебных заведениях страны. Здесь были выпускники Московской консерватории – В.Ф. Сухиненко и Т.Г. Бендлин, Санкт-Петербургской (Петроградской) консерватории – Т.Н. Афанасьева-Семенцова и Л.И. Сахарникова, Московского синодального училища – Н.Н. Глаголев. Воспитанником Саратовской консерватории был Г.Э. Ланэ. Во многом благодаря традициям этих прославленных заведений, перенесённым на иркутскую почву, удалось обеспечить подготовку юных музыкантов в школе, а также хотя бы относительно наладить работу 4-х отделений училища: фортепианного, струнно-смычкового, вокального и духового. Ключевым недостатком были материально-бытовые сложности в работе обоих заведений: в 1936–1940 гг. они работали в одном небольшом здании, и только в 1940 г. училище смогло переехать в отдельный деревянный дом [7].

Начало Великой Отечественной войны внесло серьёзные коррективы в работу учреждений. Многие вчерашние студенты ушли на защиту Родины, и далеко не всем суждено было вернуться к музыкальной деятельности: так, например, погиб на фронте талантливый иркутянин В.А. Царегородцев, подававший немалые надежды как виолончелист и музыкант-народник.

Кроме того, уже вскоре после начала войны город столкнулся с необходимостью открытия сети военных госпиталей, для которых решено было отвести ряд школьных зданий. В их число попало и то, где работала общеобразовательная школа №17. По соседству с ней как раз и находились каменное строение, занятое музыкальной школой, и деревянное, где помещалось музыкальное училище. В связи со сложившейся ситуацией 17-я школа была переведена в здание, в котором до этого было училище. После этого музыкальное училище и музыкальная школа вновь объединились в том здании, где ранее они уже работали совместно. Проблема заключалась не только в нехватке помещений, но и в том, что местные власти в принципе не осознавали крайнюю необходимость подготовки музыкальных кадров в городе. В связи с этим, по сведениям И.Ю. Харкевич, в годы войны обсуждалась даже возможность закрытия обоих музыкально-образовательных заведений [22, с. 5].

Необходимо отдать должное энергии общего

директора этих учреждений А.Н. Беляева, стойко преодолевавшего проблемы разного рода, благодаря чему училище и школа, невзирая на нехватку помещений и средств на отопление сырого здания, продолжали вести активную работу. Показательны воспоминания М.Г. Соколовской, ученицы детской музыкальной школы в период войны: *«Мы учились в каменном здании на улице Степана Разина, где было очень холодно. Но отношение педагогов к детям было тёплым, по-настоящему душевным. И обучение в то время шло на самом высоком уровне. По специальности я обучалась у Нины Михайловны Поляковой. Были и другие яркие педагоги, готовившие юных пианистов: Татьяна Гуговна Бендлин, Татьяна Александровна Мурашкина, Татьяна Николаевна Семенцова. Завучем была Ольга Эвертовна Сиббуль. Она всегда была очень аккуратно одета. Помню академический концерт в невыносимо холодной зале. Я играла "Мотылька" из "Бирюлек" Майкапара. Приходилось дуть на руки, чтоб их как-то отогреть. Ольга Эвертовна была в красивом наряде с жабо, с брошкой. Как-то мы, ученики музыкальной школы, выступали по радио. Это было очень ответственное мероприятие, ведь мы знали, что играем на всю область»* [3].

Проблема с помещениями решалась путём задействования частных квартир преподавателей для занятий по специальности, тогда как учебное здание использовалось, главным образом, для ведения музыкально-теоретических и общеобразовательных дисциплин [22, с. 5]. Но данные обстоятельства нельзя оправдать даже военным временем. Не возникает сомнений, что ключевой причиной было недостаточное внимание городского и областного руководства. Не случайно на встрече с преподавателями и студентами Иркутского музыкального училища, состоявшейся 12 июля 1944 г. в редакции «Восточно-Сибирской правды», открыто указывалось на равнодушие Отдела по делам искусств при Иркутском облисполкоме к нуждам учебного заведения [1].

Тем не менее, в военные годы в работе рассматриваемых учреждений наблюдался и ряд положительных тенденций. Одной из них стало то, что штат Иркутского музыкального училища пополнился рядом эвакуированных высококлассных специалистов: из Одессы прибыли А.В. Абрамович,

Л.С. Гуров, Д.А. Глезина, В.Н. Пронин, из Ленинграда – А.С. Сосинская.

Добрую память о себе оставил **Леонид Симонович Гуров** (1910–1993). Это был яркий композитор и аранжировщик. Надо заметить, что Г.Э. Ланэ, ранее преподававший гармонию, анализ форм и инструментоведение, временно выехал из Иркутска на работу в Черемхово [12]. Причиной отъезда, по утверждению Т.С. Кузнецовой, было то, что в район этого города был направлен на тяжёлые работы его юный сын, вскоре там и погибший [4]. Теперь музыкально-теоретические предметы в Иркутском музыкальном училище стал преподавать Гуров, обладавший уже немалым профессиональным опытом и способностями лектора. Также он принял на себя заведование учебной частью [2, с. 17]. Т.С. Кузнецова, поступившая сюда в 1942 г., в беседе с автором данной статьи с особенной теплотой вспоминала о том, как увлекательно преподавал Гуров анализ музыкальных форм [4].

Яркой творческой индивидуальностью обладал **Вениамин Наумович Пронин** (1919–2012). Как уже сказано, он приехал из Одессы, где за несколько месяцев до этого успел окончить консерваторию по классу легендарного П.С. Столярского [9], который широкой публике известен тем, что в юности у него учился Д.Ф. Ойстрах. В Иркутске Пронин стал работать по двум направлениям – исполнительскому и педагогическому. Говоря о первом, следует отметить, что он был штатным сотрудником симфонического оркестра Иркутского радиокомитета, а ещё периодически выступал как солист, причём с немалым успехом. Оценивая его игру, В.Ф. Сухиненко отмечал «отличное владение штрихом» [21]. В училище же Пронин стал педагогом скрипичного класса.

Немаловажной фигурой в музыкальной жизни Иркутска стал и **Александр Владимирович Абрамович** (1900–1988) – видный музыковед, эвакуированный из Одессы. Он был выпускником Одесской консерватории, где в дальнейшем работал уже как педагог и заведующий учебной частью, а в 1931–1941 гг. – заместитель директора по научно-учебной работе и заведующий кафедрой истории музыки [10]. Подобно Пронину, в Иркутске Абрамович работал и в радиокомитете, и в музыкальном училище. В период войны, когда музы-

кальные коллективы радиокомитета находились в сложном положении, именно Абрамович, руководивший тогда музыкальной редакцией, приложил немало усилий для их укрепления и обеспечения высокого качества работы данных формирований. В училище он преподавал музыкальную литературу и запомнился своим ученикам как яркий рассказчик и удивительно остроумный человек.

Навсегда остались в Иркутске Д.А. Глезина и А.С. Сосинская. Первая была педагогом специального фортепиано как в училище, так и в музыкальной школе [22, с. 4]. Музыканты самого старшего поколения помнят Д.А. Глезину и как постоянного иллюстратора лекций А.В. Абрамовича по музыкальной литературе. А.С. Сосинская стала педагогом специального фортепиано в музыкальной школе, а в училище была методистом и руководителем педагогической практики [23, с. 220]. В 1945 г. покинули Иркутск В.Н. Пронин [11] и Л.С. Гуров [2, с. 17]. Что же касается А.В. Абрамовича, то он в течение четырёх лет ещё оставался в Иркутске и продолжал педагогическую работу в стенах училища.

Необходимо отметить, что в 1943 г., когда работа музыкально-образовательных учреждений несколько стабилизировалась, в музыкальном училище было открыто новое отделение – баяна [15]. У истоков его работы стоял известный в городе баянист М.С. Иванов. В начале 1960-х гг. с открытием классов домры и балалайки это отделение переросло в народное.

Из тех, чьи годы учебы в Иркутском музыкальном училище пришлось на период войны, необходимо выделить трёх по-настоящему ярких музыкальных деятелей – виднейших иркутских пианисток Л.Н. Семенцову и Л.П. Холодилову, а также певицу Л.Э. Краснопольскую.

Любовь Николаевна Семенцова (1924–1998) была дочерью авторитетного члена иркутского музыкального сообщества – Т.Н. Афанасьевой-Семенцовой. Учившаяся у последней Н.И. Рогожина, ставшая известным в масштабе страны музыковедом, оставила интересные воспоминания, обнаруженные автором данной статьи в Российском национальном музее музыкальной культуры в Москве. В них рассказывается, что уже в тот момент, когда Л.Н. Семенцовой было порядка 5 лет, крайне интересно было наблюдать за «необычайно

одарённой» девочкой, которая сама придумывала музыку, с воодушевлением исполняла лёгкие пьесы, «бегло играла все гаммы», хотя пальцы использовала так, как ей было удобнее [18]. Попав позднее в детскую музыкальную школу, она обучалась по двум направлениям – игре на фортепиано в классе Т.А. Мурашкиной и игре на скрипке у Г.Э. Ланэ. В 1937 г. юная иркутянка поступила в училище, где её наставником стал В.Ф. Сухиненко, всегда стремившийся не только разобрать с учеником технические особенности работы над той или иной вещью, но также считавший долгом обратить внимание воспитанника на историю появления исполняемого сочинения [19]. Подобный характер занятий у талантливого педагога оказал огромное воздействие на формирование творческой индивидуальности его ученицы. Получив в 1942 г. диплом пианистки, Л.Н. Семенцова ещё некоторое время обучалась в скрипичном классе В.Н. Пронина и даже работала как скрипачка в симфоническом оркестре радиокомитета [19], где в военный период катастрофически не хватало музыкантов.

Людмила Пантелеймоновна Холодилова (1924–2015) также появилась на свет в музыкальной семье: её отец был известным в городе домристом, мать – пианисткой. В юные годы девушка получила прекрасную фортепианную подготовку в ходе частных занятий у Е.Г. Городецкой – выпускницы Санкт-Петербургской консерватории, где одним из её педагогов был выдающийся русский композитор А.Г. Рубинштейн. В 1940 г. Л.П. Холодилова поступила в Иркутское музыкальное училище в класс Т.Г. Бендлин [24, с. 2–3].

Надо сказать, что в период пребывания в стенах училища и Семенцова, и Холодилова были постоянными участницами ученических концертов и считались одними из лучших студенток. В дальнейшем обе отправились для продолжения обучения в Московскую консерваторию, которую окончили по классу В.А. Натансона: Семенцова – в 1950 г., Холодилова – в 1951 г. [13, с. 110–112].

Вернувшись в родной город, обе пианистки на протяжении долгих лет были ведущими педагогами родного училища, а параллельно с этим занимались концертной деятельностью, проходившей с огромным успехом. Имена этих больших музыкантов в городе и сегодня на слуху – они стали подлинными

символами развития как иркутского фортепианного исполнительства, так и иркутской фортепианной педагогики.

В свою очередь, **Леонтина Эдуардовна Краснополюская** (1922–2008), обладательница нежного лирико-колоратурного сопрано, обучалась в вокальном классе О.А. Шеффер [1]. В дальнейшем она уехала в Свердловск, где окончила консерваторию и стала солисткой Свердловского государственного театра оперы и балета, в течение долгих лет сочетая успешную исполнительскую деятельность с педагогической работой в стенах консерватории [14].

Тот факт, что Иркутское музыкальное училище, несмотря на все трудности, вело успешную подготовку специалистов, подтверждается ещё одним важным обстоятельством. В 1944 г. был проведён смотр музыкальных учебных заведений РСФСР. 1-й тур проходил в региональных центрах. 2-й – в нескольких городах, определённых распоряжениями Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР. Одним из этих городов был Свердловск, куда, в частности, должны были приехать на 2-й тур молодые музыканты из городов Сибири. 3-й тур проходил в Москве. Примечательно, что из пяти студентов Иркутского музыкального училища, выступивших в Свердловске, два человека (Л.Н. Семенцова, К. Кларк) были отправлены в Москву на финальный тур [15].

Одним из отличительных моментов деятельности музыкального училища и детской музыкальной школы в военные годы стало активное участие педагогов и учащихся данных заведений в проведении военно-шефской работы. Главным её видом были выступления в госпиталях. В документах Государственного архива Российской Федерации сообщается, что по состоянию на февраль 1943 г. особенно активно принимали участие в подобных выступлениях следующие лица: из числа преподавателей училища – Н.Н. Глаголев, из числа учащихся данного заведения – Л.Э. Краснополюская, А.Г. Кудинова, Е.Н. Кузьмина и Л.Н. Семенцова [8]. Впрочем, война не мешала и проведению обычных концертов: Л.П. Холодилова вспоминала, что в стенах музыкального училища шли как академические концерты, так и менее официальные «капустники» [24, с. 4].

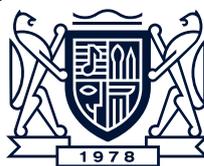

В годы войны началась история ещё одного уникального музыкально-образовательного учреждения Иркутска – Школы музыкантских воспитанников Красной армии. Она была создана на основании приказов Народного комиссариата обороны СССР (№ 084) и Народного комиссариата просвещения СССР (№ Н-150), однако окончательным шагом стал Приказ НКО СССР от 17 марта 1943 г. (№ 262), которым предписывалось создание Школы музыкантских воспитанников Красной армии в Иркутске [5, с. 116–117]. В первые годы её работы сюда принимались исключительно мальчики, причём 11–14 лет, поскольку курс обучения был трёхлетним. Преподавание велось на достаточно высоком уровне, что дало возможность многим выпускникам послевоенного времени сделать хорошую карьеру военных и гражданских музыкантов. Активное участие в создании школы принял дирижёр и кларнетист И.М. Гершевич, ставший одним из самых авторитетных педагогов первых лет её работы. С момента возникновения данного учреждения в течение некоторого времени здесь работал П.П. Гоголев [20], также известный и как дирижёр, и как кларнетист. Во многих городских праздниках стал принимать участие и школьный оркестр, в первые годы руководимый майором Д. Алейником.

Отдельно отметим тот факт, что концертная и музыкально-театральная жизнь Иркутска военных лет также отличались немалым разнообразием. Особенно запомнилось современникам то, что в 1942–1944 гг. в городе базировался эвакуированный Киевский театр оперы и балета. Молодёжь активно посещала его постановки, много обсуждала приезжих артистов. Показательны воспоминания Т.С. Кузнецовой как тогдашней студентки Иркутского музыкального училища:

«Меня поразил спектакль “Травиата”, потому что это было на высоком уровне. И замечательные были певцы. Запомнилась мне Мария Бем, хотя потом я её уже никогда и нигде не слышала. Она была не только певицей замечательной – она была замечательной актрисой. И внешне была очень интересна» [4]. Несомненно, подобные впечатления от пребывания в городе театра с сильным артистическим составом также послужили воспитанию художественного вкуса у будущих музыкантов.

Подводя итоги, можно сделать однозначный вывод: в военные годы в музыкально-образовательной сфере Иркутска наблюдались как регрессивные, так и прогрессивные моменты. Причем важно заметить, что число последних преобладало. Даже в этот самый сложный период музыкально-образовательные учреждения города не прекращали, а даже постепенно наращивали показатели своего развития. Данная тенденция проявилась в образовании одного нового музыкально-образовательного учреждения (Школы музыкантских воспитанников) и в увеличении числа отделений Иркутского областного музыкального училища (с 4 до 5). Заметным явлением было и участие в работе училища эвакуированных специалистов. Объединив свои усилия с местными педагогами, они добились того, что подготовка музыкальных кадров в целом шла на должном уровне. Тот факт, что именно в эти годы были воспитаны такие деятели как Л.Н. Семенцова, Л.П. Холодилова и Л.Э. Краснопольская, наглядно показывает: при всех сложностях военного времени училище справлялось со своей главной задачей. Таким образом в сфере музыкального образования обеспечивались условия для дальнейшего прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ А.В. За расцвет музыкальной культуры Восточной Сибири // Восточно-Сибирская правда. 1944. 14 июля. С. 2.
- 2/ Абрамович Е.А. Композитор Л. Гуров. Кишинев: Литература артистикэ, 1979. 68 с.
- 3/ Аудиозапись беседы И.А. Колокольникова с М.Г. Соколовской. 4 марта 2015 г. // Архив автора.
- 4/ Аудиозапись беседы И.А. Колокольникова с Т.С. Кузнецовой. 5 марта 2013 г. // Архив автора.
- 5/ Баяндаев В.В. Воспоминания детства на иркутской земле. М.: ДПК Пресс, 2013. 292 с.
- 6/ Бройдо С. Драгоценная ноша // Восточно-Сибирская правда. 1965. 21 дек. С. 4.
- 7/ ГАИО. Ф. 2685. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.
- 8/ ГАРФ. Ф. 5508. Оп. 3. Д. 13. Л. 21.
- 9/ ГТРК «Иркутск». Текущий архив. Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д №573. Л. 4.
- 10/ ГТРК «Иркутск». Текущий архив. Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д №657. Л. 1(об.), 5–6.
- 11/ ГТРК «Иркутск». Текущий архив. Фонд Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 11. Л. 76.
- 12/ ГТРК «Иркутск». Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д №643. Л. 4.
- 13/ Дьябелко Л.А. Фортепианная культура Сибири и Дальнего Востока: диссертация ... канд. искусствоведения. Л., 1989. 233 с.
- 14/ Курлапов Н.И., Шабалина Л.К. Леонтина Эдуардовна Краснопольская // Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского: 75 лет истории. Екатеринбург: Уральская гос. консерватория им. М.П. Мусоргского, 2009. С. 384–385.
- 15/ Литвин М.И. Музыкальная культура города Иркутска в годы Великой Отечественной войны // Вестник ИГЛУ, серия «История. Философия. Социальные науки». 2005. № 1. С. 94–98.
- 16/ Миронов Н. Выпускные экзамены в музыкальном училище // Восточно-Сибирская правда. 1941. 29 июня. С. 4.
- 17/ Музыкальная культура Сибири: в 3-х т. Т. 3. Книга 1 / под ред. Б.А. Шиндина. Новосибирск: НГК им. М.И. Глинки, 1997. 240 с.
- 18/ РНММК. Ф. 482. Ед. хр. 285. Л. 3.
- 19/ Савинцева А. Жизнь ее – музыка // Восточно-Сибирская правда. 1984. 17 марта. С. 2.
- 20/ Строков М. Юные музыканты // Восточно-Сибирская правда. 1945. 9 окт. С. 3.
- 21/ Сухиненко В. Конкурс концертных исполнителей // Восточно-Сибирская правда. 1943. 4 дек. С. 2.
- 22/ Харкеевич И.Ю. Из истории детской музыкальной школы №1 г. Иркутска. Иркутск: машинопись, 1970–е. 9 с. // Архив Иркутской областной школы искусств.
- 23/ Харкеевич И.Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1987. 280 с.
- 24/ Холодилова Л.П. История музыкального училища в Иркутске. Иркутск: рукопись, 2000–е. 5 с. // Архив автора.

REFERENCES

- 1/ A.V. (1944), "For the heyday of the musical culture of Eastern Siberia", *Vostochno-Sibirskaya Pravda* [East Siberian truth], 14 July, p. 2. (in Russ.)
- 2/ Abramovich, E.A. (1979), *Kompozitor L. Gurov* [Composer L. Gurov], *Literatura artistike*, Kishinev, 68 p. (in Russ.)
- 3/ *Audiozapis' besedy I.A. Kolokol'nikova s M.G. Sokolovskoj*, 4 marta 2015 g. [Audio recording of the conversation between I.A. Kolokolnikov and M.G. Sokolovskaya. March 4, 2015], *Archive of the author*. (in Russ.)
- 4/ *Audiozapis besedy I.A. Kolokol'nikova s T.S. Kuznecovoj*, 5 marta 2013 g. [Audio recording of I.A. Kolokolnikov's conversation with T.S. Kuznetsova. March 5, 2013], *Archive of the author*. (in Russ.)
- 5/ Bayandaev, V.V. (2013), *Vospominaniya detstva na irkutskoj zemle* [Memories of childhood on Irkutskland], DPK Press, Moscow, 292 p. (in Russ.)

- 6/ Brojdo, S. (1965), "Dragocennaya nosha" [Precious burden], Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian truth], 21 December, p. 4. (in Russ.)
- 7/ GAIU, F. 2685, Op. 1. D. 14, L. 19. (in Russ.)
- 8/ GARF, F. 5508, Op. 3, D. 13, L. 21. (in Russ.)
- 9/ GTRK "Irkutsk", Tekushchij arhiv, Fond Irkutskogo radiokomiteta [GTRK "Irkutsk" The current archive. Irkutsk Radio Committee Foundation], L/d №573, L. 4. (in Russ.)
- 10/ GTRK "Irkutsk", Tekushchij arhiv, Fond Irkutskogo radiokomiteta [GTRK "Irkutsk" The current archive. Irkutsk Radio Committee Foundation], L/d №657, L. 1(ob.), 5–6. (in Russ.)
- 11/ GTRK "Irkutsk", Tekushchij arhiv, Fond Irkutskogo radiokomiteta [GTRK "Irkutsk" The current archive. Irkutsk Radio Committee Foundation], Op. 2, D. 11, L. 76. (in Russ.)
- 12/ GTRK "Irkutsk", Fond Irkutskogo radiokomiteta [GTRK "Irkutsk" The current archive. Irkutsk Radio Committee Foundation], L/d №643, L. 4. (in Russ.)
- 13/ D'yabelko, L.A. (1989), Fortepiannaya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka [Piano culture of Siberia and the Far East], Cand. Sc. Thesis, Leningrad, 233 p. (in Russ.)
- 14/ Kurlapov, N.I., Shabalina, L.K. (2009), "Leontina Eduardovna Krasnopolskaya", Ural'skaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni M.P. Musorgskogo: 75let istorii [Ural State Conservatory named after M.P. Mussorgsky: 75 years of history], Ural'skaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni M.P. Musorgskogo, Yekaterinburg, pp. 384–385. (in Russ.)
- 15/ Litvin, M.I. (2005), "Musical culture of the city of Irkutsk during the Great Patriotic War", Vestnik IGLU, seriya "Istoriya. Filosofiya. Social'nye nauki" [Vestnik IGLU, seriya "Istoriya. Filosofiya. Social'nye nauki"], no. 1, pp. 94–98. (in Russ.)
- 16/ Mironov, N. (1941), "Final exams at a music school", Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian truth], 29 June, p. 4. (in Russ.)
- 17/ (1997) Muzykal'naya kul'tura Sibiri: v 3-h t. T. 3. Kniga 1 [Musical culture of Siberia: in 3 tons. T. 3. Book 1], NGK im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 240 p. (in Russ.)
- 18/ RNMMK, F. 482, Ed. hr. 285, L. 3. (in Russ.)
- 19/ Savintseva, A. (1984), "Her life is music", Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian truth], 17 March, p. 2. (in Russ.)
- 20/ Stokov, M. (1945), "Young musicians", Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian truth], 9 October, p. 3. (in Russ.)
- 21/ Sukhinenko, V. (1943), "Competition of concert performers", Vostochno-Sibirskaya Pravda [East Siberian truth], 4 December, p. 2. (in Russ.)
- 22/ Kharkeevich, I.Yu. (1970), Iz istorii detskoj muzykal'noj shkoly №1 Irkutsk [From the history of the children's music school No. 1 of Irkutsk], Arhiv Irkutskoj oblastnoj shkoly iskusstv [Archive of the Irkutsk Regional School of Arts], typewriter, Irkutsk, 9 p. (in Russ.)
- 23/ Harkeevich, I.Yu. (1987), Muzykal'naya kul'tura Irkutsk [Music culture of Irkutsk], Izd-vo Irkutskogo gos. un-ta, Irkutsk, 280 p. (in Russ.)
- 24/ Holodilova, L.P. (2005), Istoriya muzykal'nogo uchilishcha v Irkutске [History of the music school in Irkutsk], Author's Archive, manuscript, 5 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Колокольников Иван Арсеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и медиаменеджмента, Иркутский государственный университет
E-mail: ivan-ars_k@mail.ru

Author information

Ivan A. Kolokolnikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor of Department of Journalism and Media Management, Irkutsk State University
E-mail: ivan-ars_k@mail.ru